

© 1999 г. Е.М. ВЕРЕЩАГИН, В.Б. КРЫСЬКО

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЯЗЫКОМ И ТЕКСТОМ АРХАИЧНОГО ИСТОЧНИКА – ИЛЬИНОЙ КНИГИ*

Камень, ёгоже неврегоша зыждѣцѣи,
сей бысть во главоу оугла. Пс. 117, 22

Б

Переходим к анализу лексических примет Ил, позволяющих судить о происхождении ее протографа и об истории бытования книги.

Само понятие *приметы* мы, с небольшими модификациями, интерпретируем в смысле Д.С. Лихачева. Это понятие относительно: примета одного определенного письменного источника может быть выявлена лишь при его сличении с определенным другим письменным источником. Стоит перемениться объекту сличения, как ранее установленная примета, весьма вероятно, утратит свою эвристическую ценность.

Согласно концепции Д.С. Лихачева, число признаков, по которым один список, одна редакция, один извод отличается от другого, как правило, очень велико. Поэтому исследователь должен выявить *повторяющиеся, типичные признаки* данной рукописи, которые столь же регулярно отсутствуют в другой, близкой и сопоставимой. По некоторым основаниям отдельные признаки группируются; совокупность однородных признаков и есть *примета*. «Приметы – это наиболее характерные признаки принадлежности текста к той или иной группе, редакции или виду редакции. Это не всегда самые крупные признаки, не всегда даже самые существенные, но зато они неизменны для данной группы, редакции или вида» [Лихачев 1962: 207]⁷⁸. Ученый замечает, что приметы могут не отличаться и высокой частотностью; условием является только то, чтобы признаки, создающие примету, в разумном большинстве повторялись и, стало быть, были предсказуемы.

Понятие *приметы*, как говорилось, сопряжено с сопоставительным анализом и предполагает сличение одной рукописи с другой или с другими. Для Ил наиболее близкими по времени являются «типографские списки», изданные И.В. Ягичем, – они и подключаются к анализу. Поскольку в «типографском комплекте» декабрьский том отсутствует, пришлось «заменить» его рукописью ГИМ Син. 162⁷⁹. Другие древние минеи (Путятин, Минея Дубровского) не содержат текстов, которые имелись бы в Ил. При параллельных сопоставлениях текст Ил всегда набирается прямым шрифтом, а текст «типографских списков» (сокращенно: Тп) и Син. 162 – всегда курсивом.

Всего ниже рассматриваются две различные и в то же время одноаспектные

* Начало статьи см. ВЯ. 1999. № 2. Раздел II (А, Б) написан Е.М. Верещагиным.

⁷⁸ Здесь и далее мы излагаем суждения ученого, не модифицированные им во 2-м издании. Предпочитаем, однако, цитировать 1-е издание, поскольку хотелось бы уклониться от определенной компрессии текста в версии 1983 г.

⁷⁹ Для сопоставления последований этого месяца привлекается нотированная Служ. минея за декабрь XII в. Синодального собрания ГИМ (Син. 162; описание см. [СК: № 83]).

приметы: они обе относятся к качеству связи соответственно Ил и Тп с греческим антиграфом⁸⁰.

Первой приметой, характерной для Ил на фоне Тп, является присутствие довольно большого числа непереведенных (зайствованных, временами и неадаптированных морфологически) греч. слов. Они, напротив, переведены и морфологически адаптированы в Тп.

Соответствующий материал довольно обилен; из него произведена репрезентативная выборка⁸¹.

I. Из канона на Крестовоздвижение (9^г 3-4):

᾽Ως ἐπαφῆκε ραπίζομένη ὕδωρ ἀκρότομος

егда испоустн оудараемъ| въ водѣ акратомъ

яко испоустн оудараемъ водоу камень.

Аллюзируется известный библейский эпизод, когда Моисей дважды ударил в скалу своим железом, «и потекло много воды, и пило общество и скот его» (Числ 20, 10; ср. также Исх 17, 6; Втор 8, 15). И.В. Ягич отмечает, что лексема **акратомъ** остается, как он пишет, «непереведенной во всех древних текстах» [Jagić 1913: 302]. Он же свидетельствует, что замена **акратомъ** слав. эквивалентом **несѣкомъ камыкъ** совершилась лишь в более поздних источниках. Исчерпывающую справку о лексеме **акратомъ** см. на ее алфавитном месте в [SJS] и в [CCC].

II. Из стихирь евангелисту Луке (27^г 1-2)

κρηπίδα⁸² καὶ θεμέλιον τῆς πύτσεως

крипидѣ и вѣрѣ же основанне

степень и вѣрно же основанне.

⁸⁰ Критического издания текстов греч. служ. миней, за исключением ирмосов в их составе, не существует. Наилучшими считаются т.н. римские (шеститомные, по два месяца в томе) минеи [Μηνιαία 1888/1901] (обозначаются литерами MR), подготовленные по древнейшим (XI–XIII вв.) рукописям (при участии кардинала Ж.-Б. Питра [1812–1889]) и согласованные с архаичной криптоферратской литургической практикой. Они напечатаны по нормализованной орфографии и с привнесением современной пунктуации (см. [Besk 1977: 251–252]). (На MR опираются все «минейные филологи» и, в частности, издатели древнейшей слав. Декабрьской минеи.) Мы пользовались также, где это возможно, криптоферратской четырехтомной Антологией Римских миней, изданной совсем недавно [Ανθολόγιον 1967/1968], поскольку в ней более последовательно проведено различие между синтаксической пунктуацией и музыкальным фразированием (помечаемым астерисками). Отсутствующие в MR тексты, пока только по отношению к декабрю, восполнялись обращением к [Analecta 1976]. Греч. рукописи были привлечены пока также только по отношению к декабрю, и их перечень содержится в [Rothe, Verešagin 1996: XLIV–XLV]. И.В. Ягич опирался на издание, подготовленное Варфоломеем Кутлумусианом и вышедшее в свет в Венеции в 1843 г. (практически оно стало официальной богослужбной книгой Греч. церкви; мы его привлекали в новейшей версии издательства «Φῶς» [Μηνιαίον]). Учитывался, естественно, греч. текст, извлеченный Ягичем из рукописей [Ягич 1886: 517–606]. MR и Миней Кутлумусиана, отражая единообразную литургическую практику середины XIX в., по составу текстов почти не различаются между собой и не содержат существенных разночтений. По поводу оценки достоверности греч. текстов как оригиналов слав. переводов нами была принята практика Ягича и других издателей слав. переводных текстов (например, см. [Dostál, Rothe 1977–1990]), а именно: если печатный греч. текст и слав. перевод рукописной минеи (или другой богослужбной книги) совпадают, то к соответствующей греч. версии следует относиться с доверием; если же есть расхождение, необходимо разыскания непосредственно по греч. рукописям. Что касается ирмосов, то греч. Ирмологий научное издание – имеет [Εἰρηολόγιον 1932].

⁸¹ Используется эдиционная методика так наз. билинейного сопоставления (см.: [Верещагин, Юрченко 1996; Верещагин 1996б]). Она сложилась под влиянием текстологической установки, сформулированной, с опорой на предшественников, Д.С. Лихачевым: «При сличении текстов необходимо, чтобы оба сличаемых текста лежали как можно ближе друг к другу» (в противном случае, вследствие закономерностей человеческого восприятия, возникают ошибки и просмотры) [Лихачев 1962: 164].

⁸² Κρηπίς – '(мужской) башмак, полусапог', отсюда перен. 'фундамент, основание (при строительстве)'.

Ни в Ягичевом перечне «Непереведенные выражения и их замена» [Jagić 1913: 299–322], ни в обоих словарях старослав. языка лексема **крипида** не представлена.

III. Из канона на Введение (55^v 10):

Μαρία ἡ ἀχραντος καὶ ἔμψυχος σκηνή

Мариа прч(с)таа и непорочна скнии

Марие прчстаа и дшвнаа сѣни.

Σκηνή (букв. 'шатер, шалаш, палатка', отсюда конкретно-исторически: 'скиния, переносное святилище блуждавших в пустыне иудеев') в христианской гимнографии стала образным именованьем Богоматери. В Тп вместо **скнии** (похоже, что морфологическое освоение греч. слова не состоялось) стоит слав. соответствие **сѣнь**. Лексема **скинии** встретилась в Ил еще три раза, но уже в освоенном виде: 34^r 20, 63^r 3, 121^v 9. В Тп она может замещаться также лексемой **храмъ** (68^r 18–19):

ἐν ταῖς τοῦτων νῦν αὐλίσῃ σκηναῖς.

въ ски|ниа ихъ съ ними въдвараа сѧ.

въ тѣхъ въдвараниши сѧ храмѣхъ.

Ягич отмечает, что заимствование **скинии** было рано вытеснено слав. лексемами (**кровъ**, **сѣни**, **кѣща**, **храмъ**). «Эти несовпадения (в переводах. – Е.В.) говорят о том, что первоначально слово употреблялось в непереведенной форме» [Jagić 1913: 318].

IV. Из канона пророку Илии (146^v 5-7)⁸³:

τῇ μελῳτῇ τὸν ροῦν τὸν Ἰορδάνιον ὁ Θεοβίτης περαιωθεὶς

милотию| потокъ нерданьскыа прѣшьдъ,| славыне тезвито,

милотью потокъ нерданьскыа, тезвитѣни, пришьдъ.

Атрибут пророка Илии – **Фесвитянин** (ϑεσπιτινῆ; Ἡλιοῦ ὁ Θεοβίτης⁸⁴ 3 Цар 17: 1) – в Ил представлен как заимствование без суффиксации (о чем свидетельствует флексия вокатива), тогда как в Тп видим, несмотря на порчу текста, присутствие слав. суффикса⁸⁵.

V. Из стихиры ап. Фоме (23^v 6):

Ὁ Θωμᾶς ὁ θαυμασιος τὴν πηγὴν ἀνεστόμωσε

Фомасъ дивынъи источника отъ|врьзе

Фома дивынъи источникъ Ѡврьзе.

Перед нами еще один случай по-разному освоенной в Ил и в Тп греч. лексемы: имя апостола введено в слав. текст с греч. флексией. В надписании этих же стихир в Ил, однако, представлены и освоенные формы. Примечательно, что подобная же форма **ѡемасъ** имеется, по [Ягич 1886: 239], в той самой трехмесячной праздничной минее⁸⁶, которую архиеп. Сергей отнес к числу древнейших и до-студитских.

Морфологически неполностью освоенным оказалось и имя ап. Андрея (три случая):

1) 64^r 3–5 **Вндсанда, весели сѧ въ тебе бо процвѣ|те**

из матернѧ винограда бл҃гоуханна цвѣта петръ и андрѣа;

2) 64^r 9–13 **Андреа, раджи сѧ и игран;**

3) 64^r 16 **ръзѣи оулавляеши, ап(с)ле андреа.**

⁸³ В данном случае выписка произведена из «типографского списка» Июльской минеи (РГАДА, ф. 381, № 121; описание см. [СК: № 42; Каталог 1988: № 8]).

⁸⁴ Так в греч. Свщ. Писании, в том числе обиходного издания. В служ. минее представлена иная форма: Ἡλιας.

⁸⁵ В Ил наличествует и включение основы в слав. деривационную модель: 146^v 11.

12 **Б҃гочестна си рьвениемъ тезвитѣниѣ палимъ.** В источнике представлена также и другая огласовка атрибута: 147^r 7 **тезвитиниѣ.**

⁸⁶ Ныне в РНБ, СПб, Q. п. 1.12.

VI. Из канона ап. Филиппу (49^г 6-7):

Φῶς σε τοῦ κοσμοῦ ἀπετέλεσε τὸ πατρικὸν φῶς, Λόγος ὁ ἐνυπόστατος
СВѢТА ТЛ МИРОУ ПОКАЗА ОЧѢСТВИА ТЪ| СЛОВО ОУПОСТАСЬНОЕ
СВѢТА ТЛ МИРОУ СЪЗКОНЫЧЕВА ОЧЬСКОЕ СЛОВО СОСТАВЬНОЕ.

Ключевой богословский термин ὑπόστασις⁸⁷ еще не раз встретился в греч. минейных последованиях, переведенных на славянский. Ср. из канона ап. Матфею (51^г 10):

Τῷ ἐνυποστάτῳ σου Λόγῳ Θεέ .

ОУПОСТАСЬНОУ ТЕБѢ СЛОВОУ ЁЖИЮ
СЪСТАВЬНИМЪ ТИ СЛОВО ЁЖИ(Е).

Ср., далее, из стихир тому же апостолу (53^г 5-7):

ὁ Λόγος δὲ... ὁ ἐνυπόστατος ...ἀποτετέλεκε
СЛОВО ЖЕ ... ОУПОСТАСЬНО ... СЪВЪРШИЛЪ КСТЬ
СЛОВО ЖЕ ... СЪСТАВЬНОЕ ... СЪВЪРШИ.

Ср., наконец, из канона Успению Богородицы (138^у 4-5):

πρὸς τὴν ζωὴν μεθέστηκας τὴν θείαν καὶ ἐνυπόστατον
КЪ ЖИЗНИ ПРѢСТА|ВИ СЛ БОЖИИ ОУПОСТАСЬНѢ|
КЪ ЖИЗНИ ПРѢСТА|ВИ СЛ БЖИИ СЪСТАВЬНѢ.

Приведенный материал убеждает: если в Ил регулярно сохраняется заимствование οὐποστάς, то в Тп столь же регулярно представлен слав. эквивалент **сѣставъ**⁸⁸. Следовательно, перед нами подлинная (= сущностная) примета как Ил, так и Тп.

VII. Из канона ап. Филиппу (47^у 4):

Κρητὶς δογματῶν εὐσεβῶν

Степень догматъ вѣрьнъ

Степень ннѣ бл҃гочестивѣ(н)хъ оучениѣ.

Из стихир тому же апостолу (50^г 17-18):

ἀφ' οὗ περ ρεῖθρα δογματῶν πρόεισις
ИЖ НЕ|ГОЖЕ ВОДЪ| ДОГМАТОМЪ ТЕКОУТЪ
ЕГОЖЕ [ПО]ВОДЪ| ПОВЕЛѢНІЕМЪ ПРЕНСХОДА(ТЬ).

Тот же случай, что и VI⁸⁹. Замечательно, однако, что вместо заимствования догматъ в Ил встречается в качестве слав. соответствия – **пѣрл**; в Тп оно всегда

⁸⁷ Букв. 'подпора, подстройка, основание, устой' и перен. 'начало, принцип, субстанция, качество'; в христианском тринитарном богословии – то же самое, что Лицо (по слову Григория Назианзина, вошедшего в определения Второго Вселенского собора (381), Бог познается «по ипостасям, или по лицам» [Деяния 1996: 109]). Впрочем, семантика термина настолько обширна, что в известном патристическом словаре [Lampe 1976: 1454–1461] перечисление значений заняло более 14 объемных колонок.

⁸⁸ Что же касается термина сѣ-ставъ как эквивалента ὑπόστασις, то он представляет собой обычную словообразовательную кальку, и на слав. почве ему предстоял период флуктуации: сѣ-ставъ варьировался с терминами сѣшество и кетство, пока в конце концов не вышел из употребления. Подробнее о явлении флуктуации богословских терминов см. [Верецагин 1997: 135–136].

⁸⁹ Лексема δόγμα 'мнение, решение, учение, принцип' уже в языке Нового Завета приобрела специализированное значение 'вероучение, заповедь', а после вселенских соборов термин и вообще стал в христианском богословии центральным. В словаре [Lampe 1976: 377–378] ему посвящены три колонки и всего указано, в распределении по четырем группам, 20 значений, с многочисленными оттенками.

заменяется: (51^ν 4) τὰ δόγματα Χριστοῦ – пѣрл хвѣ – повелѣнни хвѣ; (52^г 17–18) θεολογίας δόγμασιν – Бослове|сья пѣрлми – Бословесе повелѣнни.

Значения лексемы пѣрл, фиксируемые словарями [SJS]⁹⁰ и [CCC], не включают в себя семы '(богословское) учение', а среди греч. слов, переводимых как пѣрл⁹¹, термин δόγμα не представлен.

VIII. Из канона Георгию Победоносцу (47^ν 4):

ἐν ἡ πλάκες καὶ στάμνας καὶ ἡ χρυσῇ κιβωτός

въ немже скрижали и стамъна злата и кивотъ

въ немже скрижали станъ и златъин кивотъ.

На сей раз тенденция Тп к устранению греч. лексики проявилась своеобразно. Стамъна, по русскому переводу Свщ. Писания «золотой сосуд (для хранения манны небесной)» (Исх 16, 33; Евр 9, 4) – это совсем не станъ 'лагерь, стан' [SJS: 623], и эта, неадекватная, замена⁹² свидетельствует, насколько справщику было важно устранить иноязычное слово. С другой стороны, и в Ил и в Тп видим заимствование кивотъ. О том, что эта греч. лексема уже была освоена ко времени создания протографа Ил, говорит ее появление в азбуковных стихирах, написанных прямо по-славянски (80^ν, 17–18): Игран нѣнѣ и весели сѧ дѣде ꙗкоже древле прѣдъ кивотомъ скача.

С другой стороны, в самой Ил лексема κιβωτός иногда передается слав. словом, тогда как в Тп видим удержание греческого. Ср. из канона на Введение (54^г 9–10):

Σὲ οἱ προφῆται προεκήρυξαν κιβωτὸν, Σεινὴ, αὐγιάσματος

Тѧ пророци проповѣдаша скриню сѣѣ|ни, чиста

Тѧ пророчи проповѣдаша кивота свѧтъиню, прѣчистаѧ.

И.В. Ягич считал заимствование кивотъ первичным по отношению к его слав. соответствиям (скрина, ковъчегъ)⁹³ [Jagić 1913: 311].

IX. В одной из стихир (из последования Иоанну Златоусту; 46^г 13–20, 46^ν 1), – к сожалению, отсутствующей в Тп, – оставлены непереверенными два греч. слов:

Τὴν χρυσήλατον σάλπιγγα, τὸ θεόπνευστον ὄργανον

Златокованю тржеж ѣгодъхнове|нъ органъ

τῶν δογμάτων πέλαγος ἀνεξάντλητον

догматомъ плчиннѣ не|нѣрьпакемю [...]

Реальностное значение греч. ὄργανον 'орудие, инструмент, машина' – неясно⁹⁴. Переводчик стихир мог помнить слово органъ из знаменитого покаянного псалма: на врьнѣ ... обѣснхомъ оръганъ нашъ (пс 136 : 2; цитируем по Син. пс.). Поскольку в Тп параллельного текста нет, сошлемся на попытку придать слав. соответствие лексеме ὄργανον в ином источнике (в Супрасльской рукописи⁹⁵): на врьнѣ ...

⁹⁰ В [SJS] выделяются четыре значения: «сопротивление», «возражение», «спор», «тяжба»; «вопрос», «догадка», «проблема»; «препятствие»; «отчет», «расчет».

⁹¹ ἀντιλογία, φιλονεικία, δίκη, πρᾶγμα, ζήτησις.

⁹² Если это, однако, не паронимическое смешение.

⁹³ Лексема ковъчегъ также представлена в Ил – в одной из блажен на Рождество Богородицы (4^ν 19, 5^г 1): Днѣсь вѣрнии раждаѣтъ сѧ дѣи|ща новъи ковъчегъ.

⁹⁴ Некий византийский музыкальный инструмент неизвестного устройства, причем, согласно [Benseler 1962: 565], – а в этом словаре на реалии обращается особое внимание, – способный, в отличие от западно-европейского трубного органа, иметь также струны.

⁹⁵ В переводе гомилии Иоанна Златоуста на Великий четверг [Супр: 418, 23].

обѣснхомъ съсѣды свои⁹⁶. Ягич указывает и на перевод пиштадь в Чудовской псалтыри [Jagić 1913: 315].

Х. В одной из стихир ап. Иакову (к ней пока не найден греч. оригинал) читается (27^v 13–14):

Гїи, аще и съвъргоша нижден правды|наго

Гїи, аще и съвъргоша жидове съ взисоты правды|наго.

Ясно, что в греч. оригинале стояло: οἱ Ἰουδαῖοι

XI. Из канона прор. Илии (144^v 14–15):

ἐκτρέποντα φύσει στοιχεῖων, Ἰηλιοῦ

прѣ|мѣннаца рода стѹхне, нлине

примѣнюща естества стѹхнѹхъ, нлине.

Выше рассматривались случаи объективно успешных замен греч. лексемы на славянскую. Сейчас же перед нами, скорее всего, не осмысленная замена, а результат бытования: **стѹхнѹхъ** и **стѹхнѹк** – это паронимы, и к анализу механизмов паронимического варьирования мы вскоре приступим.

Итак, приведенный материал убеждает: для Ил типично, на фоне Тп, более широкое употребление непереведенной греч. лексики, тогда как «типографские списки», по контрасту с Ильиной книгой, характеризуются последовательными попытками справщика⁹⁷ отыскать для хотя бы части заимствований слав. эквиваленты.

Отмеченная целеустановка, однако, не ведёт к вытеснению всех заимствований сплошь. Освоенные и употребительные лексемы (**адъ, аминь, анѣгелъ, апостолъ, варваръ, диаволъ, евангелик, идолъ, ирмосъ (или ермосъ), нерен, канонъ, псалъмъ, скипѣтръ, стихера, трапеза** и др.) одинаково употребляются в обоих источниках. В некоторых случаях даже и явно непонятное греч. слово Ил так и останется в Тп (поскольку, видимо, поиск эквивалента не приводит к успеху)⁹⁸.

Тем не менее тенденцию к замене, в том числе и особенно греч. богословских терминов, следует считать приметой Тп.

Наблюдая аналогичные факты, И.В. Ягич писал: "В древнейших слав. переводах Нового Завета и Псалтыри осталось без перевода сравнительно много выражений греч. оригинала, имевших особое, так сказать техническое, значение, а впоследствии для них появляются и переводы. Как правило действует принцип, что большее количество выражений, оставленных без перевода, является доказательством более высокого возраста соответствующего памятника. И это, скорее всего, правильно в

⁹⁶ Примечательно, что греч. проповедник чувствовал необходимость разъяснить слово *δουαιον* своим слушателям; в слав. переводе разъяснение приняло следующий вид: ...**съсѣды свои. си рѣчь г҃еши скнрѣли. цѣвница и проча.**

⁹⁷ Употребление термина *книжник* в качестве общего (родового) наименования человека, причастного к производству и распространению книги, обосновано в [Лихачев 1962: 53]. В современной библейской текстологии в том же значении употребляется термин *мультипликатор* [Hanselmann, Swarat 1987]. Наряду с родовым, пользуемся также двумя видовыми терминами – *писец*, или переписчик, и *справщик*, или редактор. Писец не ставит перед собой задач модифицирования текста при копировании, – о т к л о н е н и я от антиграфа возникают под его пером неосознанно и невольно (ex negligentia), и сам же писец стремится их устранить; *справщик*, напротив, последовательно преследует определенные цели, и вносимые им отклонения от эпитафа принадлежат к числу *voluntaria*.

⁹⁸ Например, в одном очень сложном тропаре из канона прор. Илии (146^v 4–10) есть предикация о его вознесении на колеснице на небо, и употреблено редкое причастие *διφρηλάτης* 'едуший в колеснице'. При первоначальном переводе оно не было понято, а прилагательное *αἰθέριος* 'находящийся в легком слое воздуха (выше земной атмосферы)' осталось непереведенным. И в Ил и в Тп находим одно и то же чтение:

прѣстолянъ ѣфренъ и бошьствнѹ стѹворъ|
прѣстолянъ ѣфренъ нѣботѹхъ стѹворн жѣ.

большинстве случаев, но совершенно без исключений подобное явление не остаётся. Можно вполне представить себе такой случай, когда однажды предпринятая попытка перевода не закрепилась, так что впоследствии имел место возврат к непереверденному выражению оригинала" [Jagić 1913: 299]. Исключения, как всегда бывает, только подтверждают правило.

Напрашивается *analogia proportionis*: псалтырные и евангельские тексты с "выражениями, оставленными без перевода", хронологически так относятся к текстам, в которых переводы осуществлены, как тексты Ил соотношены с текстами Тп.

Переходим к исследованию **второй приметы**, отличающей Ил от Тп. Она состоит в том, что в многочисленных случаях межсписочной паронимии⁹⁹ чтение Ил как правило не согласуется с греч. оригиналом, тогда как вариант Тп (за двумя исключениями; см. ниже группу 8) – согласуется. Интерпретация этого наблюдения будет сделана после рассмотрения конкретного материала.

В свое время И.А. Гарднер настойчиво подчеркивал, что "богослужение состоит почти полностью из слова, будь это молитва, славословие, поучение, экзегеза, проповедь и т.д." и что "при богослужении Православной церкви музыкальная стихия допускается только в виде слова, соединенного с музыкальным звуком" [Гарднер 1978: 56–57].

Отсюда при переводе минейных последований и особенно в ходе их бытования, хотя и имеет место искажение текста (практически с каждой новой копией)¹⁰⁰, всё же книжники обычно следят за тем, чтобы не нарушилось именно отдельное слово, т.е. чтобы вместо слова не оказался бессмысленный набор букв. Когда имеют место случаи пропусков (например, вследствие гаплографии) или добавлений (например, диттография)¹⁰¹, то хотя часть из них так и остаётся в рукописи, всё же лисец старается сам себя поправить, или исправления вносит, если он есть, справщик¹⁰².

Отдельное слово должно давать смысл. Как оно семантически согласуется с другим словом, с широким контекстом, – за этим, по крайней мере в литургических песнопениях, книжник и клирошанин следили меньше: важно, чтобы слово, произносимое экфонетически (*gesto tono*) или выпеваемое, можно было для этой цели вычленить из потока и понять само по себе, – вне потока. Описанное явление в текстологических руководствах называют *атомизмом слова* [Müller 1985: 66] и противопоставляют обычной *тематической когерентности лексики* в пределах того фрагмента текста, который в немецкой лингвистической традиции именуется *Textsorte*¹⁰³.

⁹⁹ В отличие от узкого понимания паронимов (различные по словопроизводству однокоренные слова, имеющие разные значения), мы придерживаемся широкой интерпретации лингвистического понятия. *Пароним* – это слово, по своему звучанию (и написанию) похожее на какое-либо другое слово. Паронимы – это лексемы близкого фонемно-звукового состава и отчасти совпадающего написания, но разные по семантике. Что такое *похожесть* или *близость* (а оба понятия не являются строгими), устанавливается с позиции здравого смысла и опытным путем. Греч. глагол *παρονομαζω* "от одного слова (имени) производить другое" хорошо передаёт суть явления паронимии: книжник, неполностью уловив написание (обычно трудного для него) слова антиграфа, "производит" (помещает на его место) другое, как правило лучше известное и более простое. Паронимическая замена, механизм которой состоит в ошибочном восприятии, отлична от синонимических подстановок, имеющих место вследствие ошибок запоминания.

¹⁰⁰ Иногда задачу текстолога усматривают только в выявлении искажений (*corruptions*) в документе и в устранении этих погрешностей. Подобной установки придерживается, например, Б. Мецгер [Мецгер 1996].

¹⁰¹ Хорошее современное изложение причин неосознанных (и невольных) описок в традированных текстах (в отличие от редактуры) см., например: [Stecher, Schnelle 1989: 37–38]. В целом же, наряду с текстологическими руководствами Михаэлиса, Лихачева, Мецгера, Аланда и др., мы в первую очередь опираемся на [Interprétation 1994].

¹⁰² Например, в Ил 12' 4–5 в основном тексте читается: *τῆς δὲ δένδρου οὐσλάδιν δένδρεν*. Пропущенная частица *καί* приписана на левом поле (видимо, справщиком или же самим писцом, но по прошествии времени, поскольку чернила – более светлые); с основным текстом соотносена кавыкой в форме креста. В целом же в Ил многие описки остались неисправленными.

¹⁰³ Термин *Textsorte*, для которого мы не смогли подобрать удовлетворительного эквивалента на русском языке, – о соответствующем понятии см., например, [Gühlich, Rauble 1975], – означает примерно то же

Если же по какой-либо причине одно осмысленное слово антиграфа замещается другим, и также осмысленным, то в условиях описанной автономности лексемы описка-переосмысление приобретает свойство мимикрии, и лексема-заместитель может затем чекочать из списка в список. Более того: если нет внешней опоры, то и современному ученому бывает невозможно установить, замена перед ним или "первоначальное чтение" (die ursprüngliche Lesart)¹⁰⁴. Это наблюдение в развитом виде изложено и психологически обосновано одним из основоположников новозаветной критики текста – И.Д. Михаэлисом (1717–1791)¹⁰⁵, и оно, естественно, вполне приложимо и к слав. материалу.

Ниже рассмотрена репрезентативная коллекция паронимов¹⁰⁶. Поскольку для суждений о паронимии важен полный контекст слова, адресация на сей раз не ограничивается одной-двумя строками, а отсылает ко всему песнопению в целом. Думается, что каждый приводимый ниже конкретный случай интересен и значителен сам по себе, но всё же, по замыслу, материал рассматривается в перспективе общего заключения о соотношении Ил и Тп.

1. В одном из тропарей канона на Зачатие Иоанна Крестителя, печатаемом ниже в разделении на синтагмы, читается:

1) 16^г 9-13 **СВѢТИЛЬНИКЪ СЛНЦА**

ВЪ ОБЛАЦѢ| МАТЕРЬНИ

ЧРЕВО ПОДАИМАГО ПО|ЗНАВЪ

СЪ МРАЧНАГО ЧРЕВА СЕЛЕ|НИИ

ПОКЛОНИ СЯ РАДѢ| ВЪЗГРА| ЖЕ.

самое, что *речевой акт* (см., например: [ван Дейк 1989]), но в большей мере направляет внимание исследователя на (как-либо зафиксированный) продукт речевой деятельности. Термин Textsorte весьма близок также предложенному богословами (К.Л. Шмидтом, М. Дибелиусом, Р. Бультманном и др.) понятию *текстовой*, или литературной, *формы*, вокруг которого сложилось целое текстологическое направление – Formgeschichte. Textsorte или Textform – это минимальная, по некоторому критерию однородная, структурная единица – фрагмент неоднородного текста. Неоднородным текстом является, в частности, Евангелие, и в нем выделяется длинный (и открытый для пополнения) ряд текстовых сортов, или форм: парадигма, новелла, легенда, паренеза, явное сравнение, скрытое сравнение (метафора), притча, заповедь, апофтегма, слово Господне, угроза, общинный устав, премудростное речение, парадоксальное речение (Paradoxie), окличка, наставление, предостережение, рассказ для примера (Beispiel Erzählung), аллюзия, ссылка (на авторитет) и др. В настоящей статье мы еще обратимся к текстовому сорту *аллегорезы* (в отличие от *аллегории*), – аллегореза принадлежит к излюбленным приемам византийской гимнографии.

¹⁰⁴ Первое из "Двенадцати основных правил для практической критики текста" К. Аланда и Б. Аланд гласит: "Лишь *одно* чтение может быть первоначальным, сколько бы к данному месту ни было вариантов" [Aland 1989: 284] (курсив наш. – Е.В.).

¹⁰⁵ Ученый приводит ряд примеров [Michaelis 1788: 297–332]. 1) В эпизоде погребения Иисуса Христа стих Мф 27, 60 по древним источникам имеет разночтения: ὁ Ἰωσήφ ... ἐθήκει αὐτὸ ἐν τῷ καλῷ μνηρεῖω ("Иосиф... положил его в новом гробе") и... ἐν τῷ κενῷ μνηρεῖω ("...в пустом гробе"). Примечательно, что версия с последним вариантом была в распоряжении Иоанна Златоуста, и в своем Толковом евангелии он именно его разъясняет. Оба разночтения, по Михаэлису, дают "хороший смысл" (einen guten Sinn). 2) В апостольском послании (1 Петр 2, 3) разночтения также осмысленны: εὐεβασθε, ὅτι χρηστὸς ὁ κύριος ("вы вкусили, что благ Господь") и... ὅτι χρηστὸς ὁ κύριος ("...что Христос Господь"). В этих двух случаях "первоначальное чтение" можно установить на основании внешних критериев, но некоторые из подобных "похожих слов", т.е. паронимов, настолько распространились в рукописной традиции, что их приходится включать в аппарат критических изданий Нового Завета. Например, в Мф 23, 25 читается: ἔσωθεν δὲ υἷμοι καὶ ἄρταυς καὶ ἀκρασίαι ("внутри они полны хищения и невоздержания") – καὶ ἀκαθαρσίαι ("...и нечистоты"). Действительно, в изданиях Нестле и Аланда в аппарате не только показаны эти два варианта, но и прибавлен третий пароним: ...ἀδύκλαι. См. [Nestle, Aland 1963].

¹⁰⁶ Избирательный анализ паронимов не должен создавать впечатления, что различия между Ил и Тп сводятся к одной паронимии. Между источниками есть и синонимическое, и антонимическое, и словообразовательное, и синтаксическое (и прочее) варьирование, вплоть до разных переводов одного и того же греч. оригинала.

Здесь аллюзируется эпизод посещения Девой Марией, после Благовещения, непраздной Елизаветы, когда, распознав Богородицу, "выиграл младенец (т.е. Иоанн) во чреве" своей матери (Лк 1,41), причем Предтеча поименован "светильником Солнца", т.е. Христа. Все слова тропаря осмысленны, и можно было бы не заметить *textus adulteratus*, если бы в Тп 3-я синтагма не имела чуть-чуть иного облика: **въ чрѣвѣ потакмаго познавъ. Подакмаго / потакмаго** – разница в одной букве, а в фонологических терминах даже в одном-единственном дифференциальном признаке. Оба слова дают смысл.

К греч. оригиналу ближе вариант Тп:
 уαστρος κατακρυπτομενου¹⁰⁷ επευνοικως
въ чрѣвѣ потакмаго познавъ.

В некоторых случаях варьирование всего одной буквы ведёт к противоположному смыслу; ср.:

2) 43^v 6 0 **невѣжъствънъ сѣкровищъ дѣховънънъ**
Отъ невещъствънъ сѣкровищъ дѣховънънъ.

Опять-таки Тп больше соответствует греч. оригиналу: ἄσυλος – 'неприкосновенный, неразрушаемый'. Версия Ил, как легко заметить, представляет собой *contradictio in adjecto*. Атрибут "невежественный" в приложении к "духовному сокровищу" – это явление, в классической текстологии называемое ἀπροσδόκητον 'неожиданное'¹⁰⁸. В подобных случаях текстологи готовы видеть порчу текста.

2. Межсписочные паронимы с варьированием всего одной буквы – это, конечно, редкие случаи. Гораздо чаще варьируются две-три буквы (и более), но тем не менее в протяженных словах и в этом случае паронимическая база (т.е. объем созвучия или одинакового написания) всё же остается достаточной: слова можно соотнести, что и является причиной взаимозамены. Ниже приводятся (в минимальных, но достаточных контекстах) наиболее показательные случаи из моря подобных, причем всякий раз приписаны и греч. соответствия:

1) 36^v 10-17 θεῖαν ἐνέργειαν¹⁰⁹

бжїи даанїи

бжїи дѣанїи;

2) 44^v 11-15 τοῦ λόγου διενομεύς¹¹⁰ γενόμενος

словеси раздѣлитель бжїи

словесъ раздѣлитель бжїи;

3) 46^v 2-7 τὴν ζωὴν προξενούντες¹¹¹ τὴν ἀληκτον

жизнь псходацию бесконъчноу

жизнь псходатаюца бесконъчноу;

4) 46^v 17-20, 47^r 1-3 τὸν ἡμᾶς ὁδηγοῦντα πρὸς τὴν μετάνοιαν

наставляющаго нѣи на покаанїи

наставляющаго нѣи на поклананїи;

5) 48^v 4-8 Ἀπόστολος ἐκλεγευμένος τὴν δωδεκάριθμον φάλαγγα

ап(с)лѣи нзѣбра дѣва на десѣти тржеѣ

аплѣи же нзѣбранѣ дѣвонадесѣтисальноу тѣлѣи;

¹⁰⁷ Κατακρύπτω – 'прятать, утаивать, скрывать(ся)'.

¹⁰⁸ В понятие ἀπροσδόκητον, в частности, входит появление в тексте слова из гетерогенного тематического ряда.

¹⁰⁹ Греч. текст почерпнут из [Ягич 1886: 580].

¹¹⁰ Διανομεύς – 'разделитель'.

¹¹¹ Προξενέω – 'посредничать, хлопотать за кого-л.'.

6) 50^v 2-10 (паронимы содержатся во второй синтагме)

и дѣж[дѣ] лѣѣши мѣро нстачаѣ
ὄθεν διαπνεύσας¹¹² ταῖς ἀπίστοις καρδίαις
тѣмь о|дѣхновавъ невѣрна срѣца
тѣмь оу|хновавъ невѣрна срѣца;

7) 54^r 9-12

καὶ ἡμεῖς ὡς θεοχώρητον¹¹³ σκηνήν ἀνυμνοῦμέν σε
и мѣи ѡко богѡмастнѣтѡу горѣ поѣмъ тѣ
и мѣи ѡко богѡвѣмѣстнѣтѡу сѣнь вѣпоѣмъ;

8) 67^v 4-9 ὄθεν ἀναπτερῶθης¹¹⁴ τοῦ σοῦ Νυμφίου τῷ ἔρωτι

тѣмже вѣзвесеи| сѣ твоѣго жениха любѣвью
тѣмже и вѣзвеси| сѣ твоѣго жениха любѣвью;

9) 86^v 1-6 διδὸ ἀνυμνοῦντες ἀναμέλψωμεν

тѣмже поѣмѣ вѣзвѣнимъ
сѣ нѣмѣже хвалѣмѣ вѣспѡнимъ;

10) 105^v 5-9 Ἐν πυρὶ βαπτίζει τελευταίῳ Χριστὸς

огньмъ чрѣствитѣ коньчѣнѣмъ хс|
огньмъ крѣститѣ коньчѣнѣмъ хсѣ;

11) 110^v 17, 111^r 1-6 εὐτρεπίζων δέχεσθαι¹¹⁵

оу|тотѡваѣ чѣтѣши

и оу|тотѡваѣ жѣдѣши;

12) 116^v 15-17, 117^r 1-3 Ἰδεῖν ἡξιώθης τὰ μακρόθεν

внѣдѣти сѣподобѣи сѣ дѣннѣ

внѣдѣти сѣподобѣи сѣ дѣлннѣ;

13) 144^r 7-12 τὰ λείψανα τῆς βρώσεως ἀνενδότως¹¹⁶

остѣнѣкѣи н| вѣрашьнѣ славьнѣ

остѣнѣкѣи вѣрашьнѣ неославьнѣ.

Близкий и подобный материал далеко не исчерпан.

3. Частным случаем паронимии выступает метатеза отдельных графем или целых слогов;

1) 30^v 13-17 н|збави прѣгрѣшеннѣи и радовѣннѣи, ч(с)ѣта,

прегрѣшеннѣи избавленнѣи нѣнѣ дарѡваннѣи, чѣѣта.

Поскольку в данном случае (канон Димитрию Солунскому) греч. текста нет, судить относительно первичного чтения можно только на основе внутренних критериев, и представляется, что с контекстом лучше согласован вариант Тп.

Два дальнейших случая особенно интересны:

2) 68^v 12-18 λοιμικῶν παθήματων λῶβην ἀφανίζουσαι

сѣсненнѣи страстьмъ| и неѣжгѣи оу|врачюѣта

осѣпнѣнѣи страсти нѣѣлаѣѣта.

¹¹² Διαπνεύω – ‘испаряться, издавать запах’.

¹¹³ Χώρα – ‘страна, область, определенное место’.

¹¹⁴ Ἀναπτερῶ – ‘окрылять, возвышать’.

¹¹⁵ Δέχομαι – ‘принимать, поджидать, встречать в готовности’.

¹¹⁶ Ἀνένδοτος – букв. ‘не уступающий дороги’, перен. ‘упорный, настойчивый’.

Строка заимствована из совместного тропаря свв. Варваре и Иулиании, и по смыслу сочинителя оригинала¹¹⁷, воспроизведенному в Тп, речь идет о врачевании святыми особенно тяжелой болезни – *оспы*¹¹⁸.

4. Особым случаем межсписочной паронимии является взаимозамена слов, написанных под титлами:

1) 9^г 2-8 ἡς ὁ Σταυρός τὸ κράτος καὶ στερῆμα

иже хс| держава и оутвържение

иже крѣтъ держава и оутвържен[иe].

Строка взята из последования Крестовоздвижению, поэтому упоминание о кресте диктуется контекстом праздника, но и предикация о Христе – уместна;

2) 28^г 6-15 Συγγενὴς κατὰ σάρκα τοῦ Ἰησοῦ

Рожденикъ плѣтнѣхъ нстѣ

Рожьникъ плѣтню нсѣн.

Речь идет об ап. Иакове, прозываемом Малым (из числа 70-ти апостолов). Поскольку Иаков по плоти был сыном Иосифа, обручника Девы Марии, его постоянный атрибут – *брат Господень*. Соответственно тропарь называет его συγγενής, и предикация Ил, хотя она и отклоняется от греч. оригинала, не содержит ошибки.

3) 43^г 1-8 τῇ σῇ συμπαθείᾳ δυσώπησον.

своѣхъ молитвоу, оѣе, помолн сѣ.

свою мѣтню помолн сѣ;

4) 49^г 2-4 δύο γεγέννηκας ἡνωμένας, Ἀγνή,

тѣ двѣхъ породн съвѣжплени члвчѣстѣ

тѣ двѣхъ породн съвѣжкоплентѣ, чѣста.

5. Еще один частный случай межсписочной паронимии: два (морфологически раздельных) слова Ил в "сумме"¹¹⁹ имеют соответствием одно (цельнооформленное) созвучное слово в Тп, причем это последнее согласуется с греч. оригиналом. Несомненно, возможность подобных модификаций обусловлена scriptura continua греч. и слав. рукописей. Конечно, и в данных случаях наблюдаются метатеза и смешение слов под титлами:

1) 36^г 13-20, 36^в 1-2 ψυχοφόρα πάθη

дшамъ и тѣлесньнѣхъ страсти

дшѣтлѣньнѣхъ страстѣ,

2) 57^г 58-12 ὡς ἐχώρησας

иакже въ тѣмѣ

иакже въ мѣстѣхъ еси;

3) 83^в 18, 84^г 1-4 ὅλον οὐσίοῦται

всего сжѣство нѣтъ

всего сожѣствѣнѣтъ¹²⁰;

¹¹⁷ Λοιμός – 'зараза, язва, гибель, пагуба', в спец. значении – 'сыпь при оспе'. В Супр (45, 3–4) лексема *оспы* передает соответствующий греч. медицинский термин *λοιμικὴ νόσος* и *оспамн нача болѣти страна та*.

¹¹⁸ Именованье болезни производно от симптома – многочисленных (=высыпаяющих, ср. *сыпь*) язв на теле больного.

¹¹⁹ В терминах классической текстологии это явление называется *κράσις* 'смешивание', в спец. значении 'слитие двух слов в одно'.

¹²⁰ Версия Син. 162.

4) Нижеследующий текст примечателен в двух отношениях. Во-первых, его первая строка показывает, что иногда прибавление "лишнего" слова в Ил может объясняться не паронимией, а другими причинами (в данном случае – приемом *экспликации*, характерным, кстати сказать, для переводческого искусства Кирилла и Мефодия; см. подробнее [Верецагин 1997: 91–101]). Во-вторых, третья строка – это (в приложении к паронимии) яркое подтверждение текстологического принципа *lectio difficilior – lectio potior*.

47^v 16-19 Φθαρείσας πάθει τῆς ἀνθρωπότητος

Прѣистлѣвъши нстьство члѣче стра|стѣми

Пристлѣвъши стра(с)ми члвцства

ἐμβληθεὶς θεῖον ἄλας παρὰ Χριστοῦ ταύτης

взложенъ бж҃на соль ѿ х҃а то|го

взложенъ бж҃на соль ѿ х҃а того

ἀπεξήρανας τὴν σπηδόνα τὴν δεινὴν

и сжцства гноимни лютом

исоучаа гноимни лютом.

В Тп действительно содержится, по сравнению с Ил, *lectio difficilior*¹²¹. В аллегории и аллегорезе¹²² греч. тропаря ап. Филиппу (из жития которого известно, что он практиковал исцеление болящих) отразилось архаическое (восходящее к античности) представление о сущности болезни как влажном гниении и о ее врачевании как высушивании гноя. Метафорически Божественная соль Христа, содействуя испарению влаги, высушивает¹²³ рану или опухоль. Данный образ адекватно передан только в Тп: *исоучаа гноимни*.

6. Как правило, паронимическая замена приводит к тому, что нарушается когерентность песнопения (ниже случай 1). Примечательно, однако, что на фоне обычной смысловой рассогласованности между контекстом и паронимом в Ил всё же встретился тропарь, который (вероятно, во время очередного копирования) был перестроен таким образом, чтобы сгладилось противоречие фоновой семантике паронима (ниже случай 2). В текстологии это явление описывается под именем *аккомодации*.

Поскольку нас в данном разделе интересуют широкие контексты, выписываем оба гимна полностью. Чтобы трехстрочные сопоставления не сливались, они напечатаны в шахматном порядке:

1) 48^v 4-8

Νεμομένην καὶ λυμαινομένην βλέπων τὴν πλάνην τοῦ ἐχθροῦ

Жироуѣща и врѣжающа зьра льстива|го врага

Жироуѣщоу и врѣжающеу зьра льсть вражню

τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος τὰ σὰ βέλη τὰ ἡκονημένα

члѣчьскаго рода стрѣлѣи тво|и иззоуцрени

члѣчкын родъ стрѣлѣ(и) твоя изострени

¹²¹ Под понятие подводятся не только случаи возможного непонимания антиграфа писцом (вследствие нехватки знаний), но и предпочтение им более частотных и привычных слов и выражений.

¹²² *Аллегория* или *развернутая метафора* – распространенное (по многим пунктам) и скрытое (без спецификаторов типа *словно*) уподобление; *аллегореза* – заданный автором единственный (и внятный для реципиента) путь истолкования аллегорического текста. Типичным примером сочетания аллегории с аллегорезой является евангельская притча о сеятеле (Мк 4, 13–20). Относительно метафоры см.: [Теория метафоры 1990].

¹²³ ἑραίνω – ‘высушивать, осушать’. О семантике *исоушинти* / *исжичити* см. в [SJS] и [CCC].

τοὺς Ἀποστόλους τείνας ἐξἀπέστειλας

ап(с)лѣи си налѣцавъ испѣсти|

аплѣи си налѣцавъ поустѣи

καὶ διήνοιξας¹²⁴ θώρακος¹²⁵ πτύξιν¹²⁶, Χριστὲ, τοῦ δράκοντος¹²⁷

и разгъгъвавъ брънамъ съгъбенникъ, хѣ, изнимова

и ѿврзлѣ испърси съгъбенникѣмъ, хѣ, змиивамъ

ἅπαντας τῆς αὐτοῦ λύμης καὶ φθορᾶς, Σῶτερ, ὠμένος.

всѣхъ ис тѣла и вреда его,| спсе, ицѣлева.|

и вса ис тѣла и врёда же,| спсе, ицѣлева.

Образность тропаря такова: чтобы поразить врага человеческого рода, здесь мыслимого в качестве змия-дракона, Христос, напрягши лук, выпустил острые стрелы, а именно: своих апостолов, а «разогнув» (= «открыв») панцирные кольца дракона, избавил всех от гибели. Смысл строки Ты [, Христе,] раскрыл панцирные кольца змия (т.е. погубил его) в Ил, вследствие паронимической замены, совершенно утратился. В Тп же, напротив, упоминание о змие – присутствует¹²⁸.

2) 48г 4-8 Ἰὸν¹²⁹ ψυχόλεθρον τοῦ ἐχθροῦ

ѿда дѣѣтълѣньнаго врага

ѿдѣ дѣѣтълѣ(нь)нѣ вражнѣ

ταῖς ἀλεξικάκοις¹³⁰ σου, Θεορρημον, παλάμαις¹³¹ ἐξήρανας

врачѣство|мъ, ѿгласе, ѿгъналъ испъ

врачѣствѣнама си, ѿгласе, дланѣма нсоушналъ испъ

τοὺς θανατηφόρῳ κεκρατημένους βυθῶ

сѣмъртоно|сьною ѿростникъ одържанъи

сѣмъртоносѣнзимъ глауѣнною оудържанъи

χαλεπῆς ἀλγυδόνος ἀναρруόμενος

из лютъ|и|а напастѣ избавлѣма.|

из лютъи|а болѣзни избавлѣма вса.

¹²⁴ Διανόγω – ‘разгибать, разворачивать, раскрывать’.

¹²⁵ Θώραξ – это (в прямо значении) ‘туловище, корпус’, особенно ‘грудная область’, отсюда (в военной тематической сфере) ‘тело, защищенное панцирем’ и затем (в спец. значении) ‘панцирь, латы’.

¹²⁶ Πτύξις и πτύξις (от πτύσσω ‘сгибать, изгибать, приспособлять [к какой-либо форме]’, отсюда ‘плотно прилежать’ [например, о платье или коже животного]) – это (в данном случае) одно из колец прочной оболочки (панциря), защищающей туловище. Панцирем может быть защищено туловище как человека, так и животного.

¹²⁷ Δράκων – змей, в том числе и Змий, искусивший прародительницу Еву. Мифические змеи-драконы, о которых говорится в средневековых источниках, – в том числе в житиях святых, – были защищены кольцами панциря.

¹²⁸ Нельзя сказать, чтобы тщательная сверка Тп с греч. оригиналом привела к совершенному переводу. В Тп полисемичная лексема θώραξ понята в значении ‘грудь’, отсюда вследствие пословного перевода получилось невразумительное сочетание: пърси съгъбенникъ. В Ил, напротив, лексема θώραξ понята в специальном значении и в сочетании с πτύξις семантически адекватно передана как ‘кольца брони’: брънамъ съгъбенникъ.

¹²⁹ Ἰός – ‘яд, отравы’, причем, согласно фоновой семантике, – жидкой консистенции. В Тп имеем точное семантическое соответствие ѿдѣ, а в Ил – пароним адѣ.

¹³⁰ Ἀλεξικάκος – ‘отвращающий зло, несчастье’; в спец. значении ‘врачующий’.

¹³¹ Παλάμη – ‘ладонь, рука’, в переносном смысле – ‘прием, средство, искусство’. Таким образом, словосочетание ταῖς ἀλεξικάκοις παλάμαις в прямом смысле означает ‘отвращающими зло руками’, а в переносном – ‘врачебным искусством’.

Версия Тп, в полном согласии с греч. оригиналом, следует аллегории из медицинской сферы: ап. Филипп, которому посвящен тропарь, «врачующими дланями» – «иссушил» – «лютые болезни». Между тем в Ил «длани» опущены, вместо «иссушил» и «болезни» употреблены слова-губки¹³² «отогнал» и «напасти», и соответствующие предикации стали *общими местами*. Правда, рефлексом греч. источника в Ил осталось упоминание о «врачевстве». В целом же видим, что содержание тропаря перестроено таким образом, чтобы образовался когерентный по отношению к **адъ** лексический ряд, – аллегория исчезла. Объяснить, откуда в Ил вместо **иссушилъ кси** появилось даже и паронимически далекое **Ѡгъналъ кси**, как представляется, можно только при допущении, что решившийся на правку тропаря книжник уже имел перед собой не **падъ**, а **адъ**, то есть не видел слова, содержащего фоновую долю мокроты, влаги. Жидкая отравка-**падъ** допускает представление о возможности ее высушивания (и тем самым лишения действенности), тогда как пекло-**адъ** содержит пресуппозицию суши.

7. Имеются случаи лексического отклонения Ил от Тп, причиной которых является паронимия не славянских, а греческих слов¹³³.

1) 67^r 15-19 Θερμῶς ἐσθλίτευσας

ТѢПЛО ОБЛЧННЛЪ КСИ

τῶν δυσωύμων τροφίμων τοῦ Μάνεντος¹³⁴

ДВОНМЕНЬНОМЪ ОУЧЕННИЕМЪ МАНЕНТЪ

ЗЪЛОМЕНИТЪИХЪ ОУЧЕНИИХЪ МАНЕНТОВЪ

τὴν βλάσφημον ἀσέβειαν

ХЪЛЪНОЕ БЕ-ЩЕ|СТНІЕ.

Переводчик протографа Ил прочитал греч. текст с паронимическим смешением: вместо δυσωύμων – δυσώμων. Может быть, паронимическая замена содержалась уже в самом греч. оригинале.

2) 86^r 7-13 Ἐλκει Βαβυλῶνος ἡ θυγάτηρ δορυκτῆτους¹³⁵ Δαυὶδ ἐκ Ζιῶν

ВЛѢЧЕТЪ ВАВУЛОНА ДЪЦН ОТРОКЪ| ДАРОСЛАВЪНЪИ ДѢДЪИ Ѡ СНОНА¹³⁶

ВЛѢЧЕТЪ ВАВУЛОНА ДЪЦН ОТРОКЪИ ПЛѢНЪНЪИ ДАВЪЦДОВЪИ ОТЪ СНОНА.

Δορυκτῆτους было прочитано (или имелось в греч. антиграфе слав. переводчика) как δωροκτῆτους.

8. Хотя и сравнительно редко, но бывает, что Тп дальше от греч. оригинала, а Ил – ближе. Собственно, в нашей коллекции таких случаев всего два:

1) 115^v 4-7 τῷ φόρτῳ τῶν πολλῶν ἀμαρτημάτων

БРѢМЕНЕ|МЪ МНОГЪ ПРѢГРѢХЪ

ВРѢМЕНЬМЪ МНОГОПРѢГРѢШЕНИИ;

2) 145^v 10-14 προφῆτας χρίων διὰ Πνεύματος

ПРѢИ ПОМАЗАИ ДХОМЪ

ЦРѢТВА ПОКАЗАИ ДХМЪ.

¹³² В немецкой текстологической традиции речение излишне высокой степени абстракции называется «Leerformel», что по-русски, смягчив, можно передать как «привычная формулировка».

¹³³ Близкую проблематику в свое время исследовала М.А. Момина [Момина 1983].

¹³⁴ Имеется в виду Мани, основатель манихейства; отсюда его (обычный для ересиархов) атрибут – *злоименитый*. Иоанн Дамаскин, которому посвящен тропарь, действительно обличал современных ему иконоборцев и уподоблял их манихеям. В Ил иконофильская направленность тропаря оказалась утраченной.

¹³⁵ Δορυκτῆτος – 'приобретенный силой копья (оружия)', в спец. значении 'пленный'.

¹³⁶ Поскольку в Тп данного текста нет, цитируется минея РГАДА, ф. 381, № 98.

На этом заканчивается рассмотрение межсписочной паронимии Ил и Тп. За редкими исключениями, Ил дальше отстоит от греч. оригиналов, тогда как Тп ближе к ним или совпадает с ними.

Подчеркнем, что Ил в рассматриваемом аспекте – **уникальный источник**. Все другие служ. минеи XI–XIII вв., повседневные и праздничные, – может быть, лишь рукопись РГАДА, ф. 381, № 98 отчасти (только отчасти!) стоит особняком, – следуют традиции Тп¹³⁷.

Приступаем к общей интерпретации изложенных наблюдений.

Во-первых, многочисленные паронимы в Ил, противопоставляющие ее другим служ. минеям и удаляющие от греч. оригинала, – это всего лишь одна примета. Если же последовательно сличить **весь текст** Ил с греч. последованиями, то легко убедиться, что и он отходит от них гораздо дальше, чем текст Тп и остальных миней.

Композиционные рамки журнальной статьи не позволяют умножать материал, но да судит читатель по части о целом. Достаточно обратиться к напечатанным выше относительно большим фрагментам из Ил (например, 6-1 и 6-2), чтобы заметить в Ил, по сравнению с греч. текстом и текстом Тп, ряд отличий:

перемены синтаксических связей (например, греч. версии: βλέπων τὴν πλάνην τοῦ ἑχθροῦ точно соответствует версия Тп: зьрѧ льсть вражню, тогда как в Ил – синтаксическая перестройка: зьрѧ льстиваго врага);

перемены в грамматических характеристиках (например, ἀπαντας ... ὁμνεῖν и всѧ ... ѡцѣлаѧ, но въсѣхъ ... ѡцѣлаѧ);

пропуски слов и соответственно перестройки словосочетаний (ταῖς ἀλεξικάκοις σου ... παλάμαις и Ил врачествоунама си ... дланьма, но в Тп просто врачествоумь);

синонимические замены – возможно, вследствие ошибок запоминания, но может быть, что и в намерении осовременить текст (τὰ σὰ βέλη τὰ ἡκουμένα и Тп стрѣлы (і) твоѧ изостренѧ, но Ил стрѣлы твоѧ изъощренѧ);

замены лексики вследствие переосмысления (ἐξήρανας и Тп исощилъ кси, но в Ил ѡгъналъ кси) и т.д.

Всё это временами ведет к искажению замысла гимнографа: так, в греч. оригинале и в Тп сказано, что Христос употребил для распространения веры – самих людей (τὸ τῷ ἀνθρώπῳ γένος, Тп члѣчкѧи родъ), но поскольку в Ил вместо аккузатива стоит генитив: [врага] члѣчьскаго рода, данная немаловажная догматическая предикация утратилась¹³⁸.

Однажды мы уже практиковали заключение по аналогии. В данном вопросе снова прибегнем к нему: поскольку паронимы в Ил, за малым исключением (см. выше группу № 7), являются результатом бытования текста ее протографа на слав. почве¹³⁹, точно так же и большинство остальных модификаций протографа возникло вследствие многократного копирования в слав. среде.

Настойчивое приближение Тп и других миней к греч. оригиналу свидетельствует о высоком уровне переводческого мастерства слав. справщиков. А ценность Ил состоит в том, что она, являясь памятником длительного бытования минеи на слав. почве, свидетельствует об умении книжников вносить смысл в слова, подвергшиеся искажению¹⁴⁰. На самом деле, в Ил нет следов небрежности: она не только написана

¹³⁷ В справедливости сказанного можно убедиться хотя бы на материале опубликованных последований за сентябрь–ноябрь, в которых отражены 10 источников [Ягич 1886], и на 19 дней декабря, в которых содержатся коллажи из 6 источников [Rothe, Vereščagin 1993–1997].

¹³⁸ Правда, только отчасти, поскольку далее следует сохранный двойной аккузатив при переходном глаголе (стрѣлы твоѧ ... ап(с)лы си ... испѣсти).

¹³⁹ Ведь паронимы, будучи созвучиями, отражают близость только слав. лексем.

¹⁴⁰ Впрочем, это универсалия. Ср. свидетельство Б. Пастернака (Доктор Живаго, XI, 4), покоящееся на живом наблюдении: «На шее у убитого [телефониста] висела ладанка на шнурке. Юрий Андреевич снял ее. В ней оказалась зашитая в тряпицу [...] бумажка. [...] Бумажка содержала извлечение из девяностого псалма

каллиграфически, но и практически не содержит лексической или синтаксической бессмыслицы¹⁴¹. Упомянутая ранее установка книжника на автономность лексики, — хотя, конечно, и лишала временами текст семантической когерентности, — всё же как правило предотвращала абсолютную «асеомографию»¹⁴².

Таким образом, Ил является памятником неконтролируемого (т.е. не подлежащего исправлению по греч. образцам) бытования слав. минейного текста. Ей присущ общий признак подобных источников, известный в классической текстологии под именем *tepecitas* (*устойчивости искажений*), а именно: с течением временем невольные (ошибочные) модификации при копировании не исправляются (не возвращаются к первоначальной форме) и не утрачиваются. Напротив, когда поколения книжников вносят вклад в осмысление неисправного традированного текста, то ошибочные прочтения могут накапливаться в больших массах¹⁴³. Вследствие *tepecitas* каждая новая копия текста неконтролируемой традиции отклоняется от антиграфа и соответственно всё дальше уходит от протографа. Ильина книга как раз и представляет собой подобный (значительно удалившийся от протографа) список.

Во-вторых, если Ил — это (для нас конечное) звено в цепи копирования богослужебной книги, то следует предположить довольно продолжительный период бытования текста от протографа до списка. Абсолютные хронологические суждения едва ли возможны, но поскольку текстология — это наука, в которой принимается как довод апелляция к здравому смыслу¹⁴⁴, то, с учетом темпов неконтролируемого изменения¹⁴⁵, было бы разумно предположить по крайней мере вековую историю бытования праздничной минеи в том (более или менее устойчивом) составе, который отразился в Ил.

Анализ состава, как было показано выше, не только не препятствует тому, чтобы отнести возникновение протографа Ил к Кирилло-Мефодиевскому времени, но, пожалуй, благоприятствует такому заключению. В частности, под избранными слоужь-

с теми изменениями и отклонениями, которые вносит народ в молитвы, постепенно удаляющиеся от подлинника от повторению. [...] В псалме говорится: 'Живый в помощи Вышняго'. В грамотке это стало заглавием заговора: 'Живые помощи'. Стих псалма: 'Не убиоиши ... от стрелы летящая во дни (днем)' превратился в слова ободрения: 'Не бойся стрелы летящей войны'. 'Яко позна имя мое' — говорит псалом. А грамотка: 'Поздно имя мое'. 'С ним есмь в скорби, изму его...' стало в грамотке: 'Скоро в зиму его'». Как видим, три изменения из четырех имеют причинной паронимию.

¹⁴¹ Редчайшие исключения, подчеркивая «норму», парадоксальным образом только усиливают общий вывод. Например, в каноне обретению главы Иоанна Предтечи в Ил встретилось слово, которое мы не смогли осмыслить (в Тп оно устранено); ср.:

οὐδὲ ξίφει ἐπέσχευ ἡ δολία μοιχαλίζ
ни мечь оудръжа окаана тччѣѣа
ни мечь оудръжа окаана лободѣнца

¹⁴² 'Ασπμοуαφία — 'неясное письмо', перен. 'бессмыслица текста'.

¹⁴³ Этот признак книг, переписка которых хотя и предполагала пиетет и тщательность, но не предполагала справы по образцу, подробно разбирается в руководстве [Aland 1989: 295 и сл.]: «То, что однажды возникло, — продолжает бытовать».

¹⁴⁴ Эта позиция развернуто изложена в руководстве [Aland 1989: 299], причем его авторы сослались даже на «аргумент от Писания» (христианской закон — это «здоровое учение» *ὑγιαίνουσα διδασκαλία*; 1 Тим 1, 10). Поскольку практически все конъектуры и другие догадки текстолога, не подтверждаемые текстами, имеют вероятностный характер, без их оценки с точки зрения здравого смысла прогресс в текстологии был бы заранее исключен. Руководствуясь здравым смыслом, текстолог не станет настаивать на теоретически возможных, но маловероятных и тем более заведомо нереальных предположениях. Например, применительно к Ил логически можно допустить, что она переведена с греч. минеи, которая уже содержала искаженный текст и которая утрачена (вариант *argumentum ex silentio*), но практический опыт текстологической работы не позволит сделать из этого допущения барьер для дальнейших разысканий. Здравый смысл, далее, не остановит сопоставительное исследование слав. служ. миней по той причине, что пока еще нет соответствующего критического издания греч. оригиналов. (В обозримое время такое издание и не появится.)

¹⁴⁵ Имеются в виду постоянно и интенсивно копируемые тексты, а переписка миней никогда не останавливалась.

вами церковными, перевод которых первоучителями упоминается в 15-й главе Пространного жития Мефодия (см. [Климент Охридски 1973: 191]), допустимо, наряду с другими интерпретациями, видеть также или тот тип книги, который К. Ханник назвал канонарем, или ту книжную разновидность, которая литургистами-историками по традиции называется праздничной минеей¹⁴⁶.

В-третьих, хотя выше исследовались различия между Ил и Тп, всё же в них безусловно свидетельствуется представленность одного и того же архаичного перевода. Действительно, те песнопения, которые являются общими как для Ил (праздничной минеи), так и для Тп (повседневной минеи), несмотря на все различия между ними, восходят к единой исходной версии текстов, а не к двум разным.

Д.С. Лихачев подробно описал переводческую деятельность на Руси эпохи Ярослава Мудрого (после 1037 г.), о которой упоминает русский летописец. Тогда была учреждена русская митрополия, заложена церковь св. Софии, затем прибыл греч. митрополит (Феофемпт) [Строев 1877: 4], а с ним, как пишет Д.С. Лихачев¹⁴⁷, «несомненно должен был прибыть целый греч. клир, который и привез с собой собрание книг для перевода» [Лихачев 1962: 413]. Однако к этой начальной эпохе переводов на Руси создание повседневных миней не относится.

Архиеп. Сергей связывал их появление со временем после 1065 г., когда благодаря усилиям преп. Феодосия Печерского на Руси был введен Студийско-Алексеевский устав, предполагающий наличие (по крайней мере в монастырях) миней с последованиями на каждый день года¹⁴⁸.

Началось пополнение и изменение первоначальной праздничной минеи: отсутствовавшие в ней последования (особенно студитского круга) были переведены заново; напротив, «лишние» блаженны и триодные службы были исключены; вопреки практике Ил, на один день стали приходиться по два канона (и более); был изменен порядок следования жанров песнопений (стихиры и седальны поместились перед канонами).

В понятие преобразования праздничной минеи в повседневную входит и сверка ее последований с греч. образцами. Наличествовавшие слав. службы, видимо, были признаны достаточно «хорошими», так что новые переводы не потребовались, – да и сказался в этом отказе, надо думать, и пиетет перед древностью, – но всё же их надлежало систематически просмотреть и пересмотреть, т.е. исправить. Исправить не только в том смысле, что устранить опiski и унифицировать орфографию, а – согласовать с греч. оригиналами. Переводчики второй половины XI в., несомненно, имели под руками полный годовой круг греч. служ. миней.

Таким образом, вслед за М.А. Моминой [Molina 1990] мы полагаем, что введение Студийско-Алексеевского устава на Руси во второй половине XI в. сопровождалось сличением и исправлением бытовавших богослужебных текстов по греч. образцам.

Действительно, исправность богослужебного текста – неперемнное условие возможности его литургического употребления. Сошлемся на традиционную каноническую практику.

Собственно, по вопросу допустимости и качества переводов богослужебных текстов (на родные языки обращенных в православие народов) канонико-дисциплинарная позиция Константинопольского патриархата, которая была бы изложена письменно и

¹⁴⁶ Мнение, по которому под *избранными церковными службами* следует понимать частное богослужение, т.е. последования треб [Чифлянов 1981: 45], менее вероятно, чем предположение о переводе миней. Последнее можно подкрепить еще и ссылкой на сообщение летописи под 898 г., согласно которому первоучители, закончив перевод Апостола, Евангелия и Псалтыри, *приложиша ... шутанкѣ и прочаѣ книги* [ЛЛ 1926: 27]. С октоихом тесно соотнесены именно служ. миней, и в Ил мы встречаем отсылки к октоиху (ср.: 12^о 13 сти(х). въ охтанц. гла(с). ѿ.; так же 41^о 21). *Прочаѣ книги* – это, вероятно, не одни миней, а собирательно-богослужебные книги, однородные октоиху, стало быть, в том числе и миней.

¹⁴⁷ Со ссылкой на В.М. Истрина.

¹⁴⁸ О Студийском уставе, введенном на Руси, см. [Лисицын 1911]. Относительно общей истории богослужебного устава см. [Мансветов 1885; Скабалланович 1910–1915].

относилось бы к IX–XI вв. – не известна. Тем не менее она существовала, и ее в самом конце XII в. четко подытожил великий канонист Феодор Вальсамон, патриарх Антиохийский (ок. 1140 – ск. не ранее 1195 г.)¹⁴⁹. Вальсамон, как известно, толковал канонические тексты, написанные задолго до него, – например, при патр. Фотии и раньше, – так что и в его авторитетном определении относительно переводного богослужения не-ромеев усматривается отражение многовековых воззрений.

Отвечая на вопросы патриарха Александрийского Марка, в частности на 5-й вопрос¹⁵⁰, он указал¹⁵¹, что православные не-ромей вправе священнодействовать на родных языках, но (лишь) при условии, что они «имеют совершенно одинаковые»¹⁵² списки принятых святых молитв, переведенные¹⁵³ с исправно переписанных греческих литургических книг¹⁵⁴» [Migne 1865: 957].

Феодор Вальсамон, как представляется, фактически выставил не одно условие, а два, пусть и сопряженных. Во-первых, все литургические книги на местном языке должны быть одинаковыми (что ведет к постоянному сличению списков между собой). Во-вторых, эти литургические книги должны содержать точные переводы с греческого (отсюда, в частности, требование постоянной сверки списков с греч. оригиналами)¹⁵⁵. Поскольку в какой-то момент обычно замечалась порча многократно переписанных книг, постоянной компонентой бытия Русской Церкви является сверка (*справа*) как Свщ. Писания, так и литургических книг по греч. образцам¹⁵⁶.

Ил отражает состояние минейных книг на Руси до sprawy второй половины XI в., и ее текст является представителем до-студийского извода¹⁵⁷. Тп отражает результат sprawy и является представителем после-студийской редакции¹⁵⁸.

Поскольку других памятников древнейшего минейного извода мы пока не знаем¹⁵⁹, Ильина книга есть краеугольный камень слав. минейной филологии¹⁶⁰.

¹⁴⁹ Подробнее о личности и трудах Феодора Вальсамона см. [Beck 1977: 657–658; Красножен 1911].

¹⁵⁰ «Нет ли ущерба при совершении священных действий на местном диалекте православными верующими, сирийцами или из Армении, а также из других областей, или им необходимо священнодействовать по греческим книгам?» [Migne 1865: 957].

¹⁵¹ Поскольку разыскать 5-й канонический ответ Вальсамона нелегко, приводим его здесь в подлиннике:

ΟΙ γοῦν Ὁρθόδοξοι τὴν ἐν πασι, καὶ ὡς τῆς Ἑλληνίδος φωνῆς πάμπαν ἀμέτοχοι, μετὰ τῆς ἰδίᾳ διαλέκτου ἱεροουργήσουσι, ἀντίγραφα ἔχοντες τῶν συνήθων ἀγίων εὐχῶν ἀπαράλλακτα, ὡς μεταγραφέντα ἐκ κοιτάκιων καλλιγραφηθέντων διὰ γραμματέων Ἑλληνικῶν [Migne 1865: 957].

¹⁵² Переводческим эквивалентом совершенно одинаковые (можно было бы также сказать: ни в чем не отличные) мы передаем (употребленный патр. Феодором) ключевой патристический термин ἀπαράλλακτος. В словаре [Lampe 1976: 174–175] он толкуется как: *invariable, unchanging, precisely similar, identical, in no way varying or differing*.

¹⁵³ Употребленный здесь в подлиннике глагол μεταγράφω в медиопассиве означает 'переводить с языка на язык'.

¹⁵⁴ Словосочетанием *литургические книги* мы передали оборот оригинала ἐκ κοιτάκιων. Κοιτάκιον – это не только жанр литургической поэзии, сопряженный с именем Романа Сладкопевца, но и тип литургической книги – род служебника, содержащий литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого и Пржедосвященных Даров [Lampe 1976: 768]. В данном контексте термин употреблен в расширительном смысле.

¹⁵⁵ «Время от времени оригинал может вторгаться в жизнь перевода: то перевод подвергается вторичной выверке по оригиналу, то в различные виды взаимодействия входят отдельные переводы того же памятника и т.д.» [Лихачев 1962: 419].

¹⁵⁶ Приведшая даже к расколу. Об исправлении служ. миней в XVII в. см. [Никольский 1896].

¹⁵⁷ Извод – это «тот или иной вид текста, возникший стихийно, нецеленаправленно, в результате многократной переписки текста» [Лихачев 1962: 125].

¹⁵⁸ Редакция – это «такая переработка памятника, которая была произведена с определенной целью, будучи вызвана или какими-либо общественными событиями, или чисто литературными интересами и вкусами книжника, или с целью обрусить самый памятник (например, со стороны языка) и т.п. – одним словом, такая переработка, которая может быть названа литературной» [Истрин 1922: 59]. Это определение редакции Д.С. Лихачев назвал наиболее точным [Лихачев 1962: 124].

¹⁵⁹ Упомянувшиеся рукописи (РГАДА, ф. 381, № 98; ГПБ, Q.п. I. 12), которые отчасти еще хранят следы до-студийского извода, все же уже испытали на себе влияние после-студийского редактирования.

¹⁶⁰ Авторы выражают искреннюю признательность О.Н. Трубачеву и А.Н. Шаламовой, прочитавшим статью в рукописи. Сделанные ими замечания были приняты во внимание.

- Абрамович Д.И. 1916 – Жития свв. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Пригот. к печ. Д.И. Абрамович. Пг., 1916. (Памятники древнерусской литературы. Вып. 2).
- Вайан А. 1952 – Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ван-Вейк Н. 1957 – История старославянского языка. М., 1957.
- ван Дейк Т.А. 1989 – Язык, познание, коммуникация. Сборник работ. М., 1989.
- Васильев Л.Л. 1972 – Труды по истории русского и украинского языков. München, 1972.
- Введение 1916 – Введение во храм пресв. Богородицы / Под ред. М.(Н.) Скабаллановича. Киев, 1916.
- Верецагин Е.М. 1994 – Последование под 30-м января из Миней № 98 (ф. 381) РГАДА (Москва) – предполагаемый гимн первоучителя славян Кирилла // *Palaeobulgarica*. 1994. XVIII (1).
- Верецагин Е.М. 1996а – Христианская книжность Древней Руси. М., 1996.
- Верецагин Е.М. 1996б – «Написание о правой вере» Константина-Кирилла Философа: билинеарно-спатическая публикация источника; представление и оценка нового издательского метода. Статья вторая // *Русистика сегодня*. 1996. № 4.
- Верецагин Е.М. 1997 – История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997.
- Верецагин Е.М., Юрченко А.И. 1996 – «Написание о правой вере» Константина-Кирилла Философа: билинеарно-спатическая публикация источника; представление и оценка нового издательского метода. Статья первая // *Русистика сегодня*. 1996. № 3.
- Воздвижение 1915 – Воздвижение честнаго креста / Под ред. М.(Н.) Скабаллановича. Киев, 1915.
- Вост. – Востоков А.Х. Словарь церковнославянского языка. Т. 2. СПб., 1861.
- Гарднер И.А. 1978 – Богослужбное пение русской Православной Церкви. Сущность, система и история. Т. 1. Джорданвилл, 1978.
- ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Гиппиус А.А. 1990 – Из истории взаимодействия региональных изводов церковнославянского в древнейшую эпоху (формы номинатива действительных причастий на *-*onts*) // *Сов. славяноведение*. 1990. № 1.
- Гранстрем Е.Э. 1971 – Греческие параллели к гимнографическим текстам Миней Дубровского // *Русский язык. Источники для его изучения*. М., 1971.
- Даль В.И. – Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.
- Деяния 1996 – Деяния вселенских соборов. Т. I: I, II, III соборы. СПб., 1996.
- Досева Ц. 1991 – Имена со значением лица в Новгородских минеях 1095–1097 гг. // *Имя и глагол в исторической перспективе*. Рига, 1991.
- Дурново Н.Н. 1925–1926; 1926–1927 – Русские рукописи XI и XII в. как памятники старославянского языка // *ЖФ*. 1925–1926. 5; 1926–1927. 6.
- Дьяч. – Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь. (Допечатка) М., 1993.
- Жолобов О.Ф. 1997 – Древнерусское двойственное число в общеславянском контексте. Казань, 1997.
- Зализняк А.А. 1993 – К изучению языка берестяных грамот // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
- Зализняк А.А. 1995 – Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Иванова-Константинова К. 1971 – Два неизвестни азбучни акростиха с глаголическа подредба на буквите в среднобългарски празничен миней // Константин Философ. Доклады от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971.
- Иорданиди С.И., Крысько В.Б. 1995 – Древнерусские инновации во множественном числе именного склонения. II // *ВЯ*. 1995. № 5.
- Истрин В.М. 1922 – Очерк истории древнерусской литературы домонгольского периода. Пг., 1922.
- Карнеева М.И. 1918 – Язык Служебной минеи 1095 г. (редакция Н.Н. Дурново) // *РФВ*. 1917. № 3–4. Казань, 1918.
- Карский Е.Ф. 1979 – Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
- Каталог 1988 – Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. М., 1988.
- Климент Охридски 1973 – Събрани съчинения. Т. 3. Пространни жития на Кирил и Методий / Подгот. за печ. Б.С. Ангелов и Х. Кодов. София, 1973.
- Кожухаров С. 1984 – Песенното творчество на старобългарския книжовник Наум Охридски // *Литературна история*, (София), 1984, 12.
- Кожухаров С. 1995а – Канон за Димитър Солунски // *Кирило-Методиевска енциклопедия*. Т. II. София, 1995.
- Кожухаров С. 1995б – Канон за Климент Римски // *Кирило-Методиевска енциклопедия*. Т. II. София, 1995.
- Козловский М.М. 1885–1895 – Исследование о языке Остромирова Евангелия // *Исследования по русскому языку*. Т. 1. СПб., 1885–1895.

- Красножен М. [Е.] 1911 – Толкователи канонического кодекса Восточной Церкви Аристин, Зонара и Вальсамон. Юрьев, 1911.
- Крысько В.Б. 1994 – Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М., 1994.
- Крысько В.Б. 1996 – Маргиналии к «Старославянскому словарю» // ВЯ. 1996. № 5.
- Крысько В.Б. 1997 – Исторический синтаксис русского языка. Объект и переходность. М., 1997.
- Крысько В.Б. 1998 – Поправки к I–IV томам *Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)* // Rling. 1998. V. 22. № 3.
- ЛЛ – Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Л., 1926.
- Лавров П.А. 1930 – Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды Славянской Комиссии (Академии Наук СССР). Л., 1930.
- Лисицын М. [А.] 1911 – Первоначальный славяно-русский Типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911.
- Лихачев Д.С. 1962/1983 – Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962 (2-е изд. – 1983).
- ЛН – Новгородская харатейная летопись. М., 1964.
- Макарий (Булгаков, митр.) 1995 – История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.
- Мансеров И. [Д.] 1885 – Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885.
- Мецгер Б.М. 1996 – Текстология Нового Завета. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала (Пер. с англ.) М., 1996.
- Миркович 1961 – Л. Мирковић. Хеортологија, или историјски развитак и богослужење празника Православне источне цркве. Београд, 1961.
- Мирчева Б., Бърлиева С. 1987 – Предварителен списък на Кирило-Методиевските извори // Кирило-Методиевски студии. Кн. 4. София, 1987.
- Мошина М.А. 1983 – Греческие разночтения в славянских гимнографических текстах // Византийский временник. Т. 44. М., 1983.
- Мошина М.А. 1998 – Самоподобные песнопения аὐτότελα в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. Сб. статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987) / Сост. и отв. ред. В.М. Загребин. СПб., 1998.
- Мурьянов М.Ф. 1981 – О Минее Дубровского // ВЯ. 1981. № 1.
- Мурьянов М.Ф. 1991 – Страницы гимнографии Киевской Руси // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М., 1991.
- Нечунаева Н.А. 1998 – Майская минея и рукопись Q.п. 1.25 из собрания А.Ф. Гильфердинга // Русь и южные славяне. Сб. статей к 100-летию со дня рождения В.А. Мошина (1894–1987) / Сост. и отв. ред. В.М. Загребин. СПб., 1998.
- Никольский К. [Т.] 1896 – Материалы для истории исправления богослужебных книг. Об исправлении Устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689–1691 гг. СПб., 1896.
- Никольский К. [Т.] 1907 – Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907.
- НОС – Новгородский областной словарь. Вып. 6. Новгород, 1994.
- Обнорский С.П. 1912 – О языке Ефремовской Кормчей XII века. СПб., 1912. (Иссл. по русск. яз. Т. 3. Вып. 1).
- Обнорский С.П. 1925 – Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года // ИОРЯС. 1924. Т. 29. Л., 1925.
- Петрухин В.Я. 1995 – Начало этнокультурной истории Руси IX–XI вв. Смоленск, 1995.
- Покровский А.А. 1916 – Древнее псковско-новгородское письменное наследие. Обзор пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих хранилищ. М., 1916.
- Пятидесятница 1916 – Пятидесятница / Под ред. М.(Н.) Скабаллановича. Киев, 1916.
- Розенфельд А. 1899 – Язык Святослава Изборника 1073 г. // РФВ. 1899. Кн. 1.
- Рождество Богородицы 1915 – Рождество пресв. Богородицы / Под ред. М.(Н.) Скабаллановича. Киев, 1915.
- Рождество Богородицы 1916 – Рождество Христово / Под ред. М. (Н.) Скабаллановича. Киев, 1916.
- Рубан Ю.(И.) 1994 – Сретение Господне. Опыт историко-литургического исследования Ю. Рубана. СПб., 1994.
- СбТр. – Popovski J., Tomson F.J., Veder W.R. The Troickij sbornik: Text in transcription. Nijmegen, 1988. (Полата кънигописнама; № 21–22).
- СБУ – Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–4 – М., 1988–1991–.
- Семенов П. 1865, 1867 – Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 2, 3. СПб., 1865, 1867.

- Сергий 1901 – Архиеп. Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Владимир, 1901.
- СИ – Словарь-индекс русской редакции древнеболгарского языка конца XI – начала XII в. Т. 1–3 (1,2). Szeged, 1989–1995.
- СК – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Скабалланович М. [Н.] 1915 – Толковый Типикон. Вып. III. Киев, 1915.
- Сл XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–23. М., 1975–1997.
- Соболевский А.И. 1900 – Церковнославянские тексты моравского происхождения // РФВ. 1900. № 1–2.
- Соболевский А.И. 1907 – Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907.
- Срезн. – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. 1–3. М., 1989.
- Срезневский И.И. 1882 – Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). Общее повременное обозрение. СПб., 1882.
- Срезневский И.И. 1885 – Славяно-русская палеография. СПб., 1885.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 21. Л., 1986.
- Станчев К., Попов Г. 1988 – Климент Охридски. Живот и творчество. София, 1988.
- Строев П. [М.] 1877 – Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.
- ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- Супр – Супрасълски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982–1983.
- Теория метафоры 1990 – Теория метафоры. Вступительная статья и составление Н.Д. Арутюновой. М., 1990.
- Толстой Н.И. 1988 – История и структура славянских литературных языков. М., 1988.
- Толстой Н.И. 1998 – Избранные труды. Т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998.
- Туницкий Н.Л. 1913 – Св. Климент, епископ Словенский. Его жизнь и просветительская деятельность. Сергиев Посад, 1913.
- Тышкевич С. 1954 – Краткий латинско-русский богословский словарь. Нью-Йорк, 1954.
- Успение 1916 – Успение пресв. Богородицы / Под ред. М.(Н.) Скабаллановича. Киев, 1916.
- Фасмер М. 1986 – Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987.
- Филарет 1902 – Архиеп. Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1902.
- Флоренский Н. 1860–1881 – История богослужебных последований Православной восточной церкви. М., 1860; Киев, 1881.
- Чифлянов Б. 1981 – Кирилло-Мефодиевская проблематика в свете литургической науки // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 5.
- Шахматов А.А. 1957 – Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- ЭС 1894 – Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIII. СПб., 1894.
- Ягич И.В. 1886 – Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб., 1886. (Памятники древнерусского языка, т. I).
- Янин В.Л. 1991 – Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.
- Aland 1989 – K. Aland, B. Aland. Der Text des Neuen Testaments. Einführung in die wissenschaftliche Ausgaben sowie in Theorie und Praxis der modernen Textkritik. Stuttgart, 1989.
- Analecta 1976 – Analecta Hymnica Graeca [...] / Ed. J. Schiró. T. IV. Roma, 1989.
- Beck H.-G. 1977 – Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977.
- Benseler 1962 – Benselers Griechisch-Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1962.
- Birnbaum H., Schaeken J. 1977 – Das altkirchenslavische Wort: Bildung – Bedeutung – Herleitung // Altkirchenslavische Studien I. München, 1977.
- Diels P. 1932 – Altkirchenslavische Grammatik. Heidelberg, 1932.
- Dissertationes 1985 – Dissertationes Slavicae. V. XVII. Szeged, 1985.
- Dostál A., Rothe H. (Hrsg.) 1977–1990 – Der altrussische Kondakar'. T. III–VI. Giessen, 1977–1980; Köln. Wien, 1990.
- Gülich E., Rauble W. (Hrsg.) 1975 – Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht. Wiesbaden, 1975.
- Hannick Ch. 1972 – Studien zu liturgischen Handschriften der österreichischen Nationalbibliothek. Wien, 1972.
- Hannick Ch. 1978 – Aux origines de la version slave de l'Hirmologion // Fundamental problems of early Slavic music and poetry / Ed. by Ch. Hannick. Copenhagen, 1978.
- Hannick Ch. 1989 – Das Hirmologion in der Übersetzung des Methodius // Международный симпозиум «1100 години от блажената кончина на св. Методий». Т. 1. София, 1989.
- Hannick Ch. 1991 – Die byzantinischen liturgischen Handschriften / Kaiserin Theophanu – Begegnung des Ostens und Westens um die Wende des ersten Jahrtausends / Hrsg. P. Schreiner. Münster, 1991.
- Hannick Ch. 1994 – Early Slavic liturgical hymns in musicological context // Recherche slavistique. V. XLI, 1994.
- Hanselmann J., Swarat U. (Hrsg.) 1987 – Fachwörterbuch Theologie. Wuppertal, 1987.

- Interpretation 1994 – Die Interpretation der Bibel in der Kirche // Verlautbarungen des Apostolischen Stuhls, 115. Päpstliche Bibelkommission. Bonn, s.a. [1994].
- Jagić V. 1913 – Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.
- Lampe 1976 – A Patristic Greek lexicon / Ed. by G.W.H. Lampe. Oxford, 1976.
- Lépissier J. 1968 – Les Commentaires des Psaumes de Théodore (version slave): Étude linguistique et philologique. P., 1968.
- Lunt H.G. 1968 – On the *Izbornik of 1076* // Studies in Slavic linguistics and poetics in honor of Boris O. Unbegaun. N.Y.; L., 1968.
- Michaelis J.D. 1788 – Einleitung in die göttlichen Schriften des Neuen Bundes. 4. Ausgabe. Göttingen, 1788.
- Migne 1865 – Patrologiae Cursus Completus ... Series Graeca ... accurate J.–P. Migne. T. CXXXVIII. 1865.
- Miklosich F. 1862–1865 – Lexicon palaeoslovenico–graeco–latinum. Vindobonae, 1862–1865.
- Momina M.A. 1990 – Zum Problem der Korrektur slavischer gottesdienstlicher hymnographischer Bücher in der Rus' des XI. Jh. // ZSlPh. Bd. L. 1990.
- Müller P.-G. 1985 – Lexikon exegetischer Fachbegriffe. Stuttgart, 1985.
- Nestle, Aland 1963 – Novum Testamentum Graece / Ed. by Eb. Nestle, Er. Nestle et K. Aland. Stuttgart, 1963.
- Pokorny J. 1959 – Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. I. Bd. Bern; München, 1959.
- RHSJ – Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Sv. 75. Zagreb, 1962.
- Rothe H., Verežagin E.M. (Hrsg.) 1993, 1996, 1997 – 1) Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts. Служебная минея за декабрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям. Facsimile der Handschriften CGADA f. 381 Nr. 96 und 97. Köln, Weimar, Wien, 1993; 2) Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts. Служебная минея за декабрь в церковно-славянском переводе по русским рукописям. Т. 1: 1. bis 8. Dezember. Opladen, 1997; 3) Т. 2: 9. bis 19. Dezember. Opladen, 1997.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1958–1997–.
- Stecher G., Schnelle U. 1989 – Einführung in die neutestamentliche Exegese. Göttingen, 1989.
- Tarnanidis I.C. 1988 – The Slavic manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.
- Toivonen Y.H. 1955 – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I. Helsinki, 1955.
- Vaillant A. 1932 – Notules // Slavia. 1932. R. 11. Seš. 1.
- Vaillant A. 1974 – Grammaire comparée des langues slaves. T. IV: La formation des noms. P., 1974.
- Vondrák W. 1910 – Kirchenslavische Chrestomatie. Göttingen, 1910.
- Ἀνθολόγιον 1967–1968 – Ἀνθολόγιον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Ἐν Ῥώμῃ, 1967–1968.
- Βεργωτῆ Γ.Θ. 1988 – Λεξικό λειτουργικῶν καὶ τελετουργικῶν ὄρων. Θεσσαλονίκη, 1988.
- Εἰρημολόγιον 1932 – Εἰρημολόγιον ἐκδιδόμενον ὑπὸ ... Σ. Εὐστρατιάδου. Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Μηναια 1888–1901 – Μηναια τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1901.
- Μηναιον – Μηναιον τοῦ Σεπτεμβρίου (Ὀκτωβρίου, Νοεμβρίου κ.τ.δ.), Ἀθῆναι, s.a.
- Τωμαδάκη Ν.Β. 1993 – Ἡ Βυζαντινὴ Ὑμνογραφία καὶ Ποίησις. Τ. 2. Θεσσαλονίκη, 1993.